

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Іюня № 11 1887 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Празднованіе 9-го мая въ г. Екатеринославѣ.

9-е мая сего 1887 года было и останется на всегда свидѣнемъ знаменательнымъ для жителей Екатеринослава. Въ этотъ день торжественно праздновалось столѣтіе со дня основанія нашего города. Торжество было великое и не церковное только, но и гражданское. Съ гражданской точки зрѣнія это было воспоминаніе о внѣшнемъ ростѣ города за минувшее столѣтіе и о причинахъ и условіяхъ, благопріятствовавшихъ этому росту, съ цѣлю заимствования изъ перешедшей старины уроковъ для будущаго; съ церковной же стороны—это было благодарное возношеніе молитвъ къ Богу за тѣ милости, которыми поддерживалось существованіе города въ теченіе минувшаго вѣка и обусловливалось его духовное возрастаніе со стороны просвѣщенія и религіозной жизни, а равно и теплое моленіе къ Богу же о продленіи Его милостей на городъ Екатеринославъ въ настоящемъ и отдаленномъ будущемъ съ полною вѣрою, что безъ промысла Божія не возможно не только благоденствіе общества вообще и частнаго человѣка, но и просто существованіе того или другаго. Вотъ почему день столѣтняго юбилея города съ нетерпѣніемъ ожидался жителями послѣдняго, торжественно проведенъ былъ ими и радостно воспоминается. Интересно

было бы, конечно, (въ смыслъ удовлетворенія любопытства
человѣческаго) описать все это въ подробности, со всѣми
деталями подготовки къ торжеству и сопутствовавшими кар-
тинами, но, по нашему мнѣнiю, для духовнаго органа такая
программа слишкомъ широка. Свѣтская сторона праздника
описана уже довольно подробно въ свѣтскихъ органахъ,
поэтому на нашу долю естественно выпадаетъ описанiе
торжества только съ церковной стороны. Впрочемъ, урѣз-
ывая такимъ образомъ объемъ нашей замѣтки, мы тѣмъ са-
мымъ однакожъ почти не уменьшаемъ полноты въ ея со-
держанiи. Справедливость требуетъ сказать, что интересъ
торжества главнымъ образомъ сосредоточивался на благо-
говѣнно молитвенномъ настроенiи жителей Екатеринослава,
стало бытъ, описавъ эту сторону факта, мы тѣмъ самымъ
скажемъ самое главное и существенное, къ чему все другое
было только придаткомъ, почерпавшимъ все оное для
своей незаурядности въ церковной же обстановкѣ праздни-
чества. Перейдемъ къ самому дѣлу.

Избранное нами для описанiя празднество началось еще
8-го мая. Въ этотъ день, въ 10 часовъ утра, Его Преосвя-
щенствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серапиономъ, отслужена
была въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойная литургiя а за-
тѣмъ паннихида о почившихъ архипастыряхъ Екатерино-
славскихъ, областныхъ начальникахъ городовъ и всѣхъ
строителяхъ и благодѣтеляхъ этого храма. То же дѣлано
по распоряженiю епархіальной власти, и во всѣхъ
приходскихъ церквахъ, гдѣ также молитвенно воспомина-
ны были почившіе строители и благодѣтели и каждаго изъ этихъ
храмовъ. Въ домовыхъ же церквахъ, при учебныхъ заведе-
нiяхъ, отслужены были только паннихиды о бывшихъ началь-
никахъ сихъ заведенiй. Начало, несомнѣнно, доброе и вполне
соотвѣтствовало требованiямъ предстоявшаго торжества. По-

мянуть благодарнымъ словомъ на рубежѣ столѣтняго періода времени всѣхъ прежнихъ благодѣтелей храмовъ было такъ естественно, что и самая зачерствѣлая душа не могла ничего возразить противъ этого. Для лучшей же части жителей города это было весьма желательнымъ предвкушеніемъ завтрашняго торжества. И слово наше небездоказательно. Многочисленная толпа присутствовавшихъ въ этотъ день за указаннымъ богослуженіемъ ясно говоритъ въ пользу высказанной нами мысли. Такимъ образомъ, жители города Екатеринослава уже наканунѣ 9-го мая настроились на праздничный ладъ. У всѣхъ только и разговоръ было какъ о завтрашнемъ днѣ. Говорили о церковномъ парадѣ этого дня, судили о свѣтскихъ увеселеніяхъ, предположенныхъ на этотъ день, высказывали предположенія и догадки на счетъ возможныхъ случайностей въ предстоящемъ торжествѣ и проч. Но въ массѣ разговоръ нельзя было не замѣтить одного общаго желанія, чтобы завтрашнее торжество прошло стройно, спокойно и во всѣхъ отношеніяхъ пріятно даже, если возможно, и со стороны погоды. И нужно замѣтить, что желаніе послѣдняго въ устахъ жителей Екатеринослава было весьма естественнымъ. До 9-го мая погода въ Екатеринославѣ стояла сухая и вѣтряная. Массы песку и пыли, вздымаемыя вѣтромъ и разносимыя по улицамъ города, дѣлали всякую прогулку жителя крайне непріятною. Въ примѣненіи же къ предстоящему торжеству, когда движеніе народа по улицамъ должно значительно увеличиться, вѣтряная погода мыслилась величайшимъ несчастіемъ, способнымъ омрачить торжественность дня. Въ виду этого, указанное желаніе въ устахъ тысячъ людей облекалось въ молитвенное обращеніе къ Богу о дарованіи благорастворенія воздуху. И Богу угодно было услышать эту молитву и, по молитвамъ Святителя Николая, даровать жителямъ Екатеринослава встрѣтить

9-е мая при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ со стороны погоды. Рано утромъ пошелъ дождь и, продолжаясь безъ перерыва до 8 часовъ утра, полилъ улицы города самымъ лучшимъ образомъ. Въ устраненіе же грязи, по особому, вѣруемъ, мановенію Божію, въ 9 часовъ показалось изъ-за тучъ солнышко, вытянуло въ парахъ лишнія капли выпавшаго дождя и сдѣлало день свѣтлымъ, пріятнымъ и вполне отвѣчающимъ торжеству дня.

А между тѣмъ церковное торжество уже открылось. Въ 6 часовъ утра, по сигналу данному въ Каѳедральномъ соборѣ, начался звонъ къ ранней обѣднѣ во всѣхъ церквахъ г. Екатеринослава. По окончаніи Богослуженія въ приходскихъ церквахъ, священники церквей: Покровской, Кладбищенской—Воскресенской, Тюремнаго замка, Арестантскихъ ротъ, Троицкой и Успенской, при звонѣ колоколовъ, съ хоругвями и особо чтимыми иконами вышли крестными ходами, направляя таковыя къ общему сборному пункту, у бывшего городского фонтана, что на перекресткѣ проспекта и Троицкой улицы, и притомъ такъ, что сборъ всѣхъ крестныхъ ходовъ у мѣста бывшего фонтана произошелъ одновременно, именно—около 11-ти часовъ утра. Сформировавшись на томъ мѣстѣ, процессія направилась по Екатерининскому проспекту къ Каѳедральному собору въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несены были хоругви и иконы, за ними шли пѣвчіе всѣхъ церквей по пяти въ рядъ, за пѣвчими—духовенство по чинамъ и по два въ рядъ, а за духовенствомъ—публика. Приблизившись къ зданію Духовной Семинаріи, процессія остановилась, и приготовленные къ тому времени воспитанники этого заведенія примкнули къ ней, занявъ мѣсто между хоругвями и пѣвчими по пяти въ рядъ. Въ дальнѣйшемъ шествіи такимъ же порядкомъ процессія приняла воспитанниковъ Духовнаго училища, давъ

имъ мѣсто, впереди воспитанниковъ Семинаріи. Далѣе весь составъ процессіи двигался безъ измѣненія до Соборной площади, гдѣ и остановился подлѣ особо устроеннаго возвышенія для предполагаемаго всенароднаго молебствія, причемъ учебныя заведенія размѣстились вокругъ этого возвышенія въ формѣ каре. Къ 12-ти часамъ дня сюда прибыли крестные ходы изъ церквей: Архіерейскаго дома, Богоугоднаго заведенія, Кладбищенской—Севастопольской и Военной. Здѣсь люди съ иконами помѣстились на эстрадѣ, хоругви и народъ, несшій ихъ, подлѣ эстрады, а духовенство направилось въ соборъ.

Въ соборѣ между тѣмъ къ тому времени уже оканчивалась литургія, начавшаяся въ 10 часовъ утра, предъ которою тамъ же отслужена была и паннихида по въ Божь почившей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Здѣсь, за литургією, въ указанное время сказано было о. Ректоромъ Семинаріи прот. М. И. Разногорскимъ приличное торжественное слово, которое уже было напечатано въ предшествовавшемъ № нашихъ Вѣд., и въ слѣдъ за которымъ торжественно прочтѣно было „Тебе Бога хвалимъ“... Въ началѣ 1-го часа все градское духовенство съ Преосвященнымъ Серапіономъ во главѣ, при колокольномъ звонѣ, въ предношеніи хоругвей соборныхъ и чтимыхъ иконъ и въ сопутствіи свѣтскаго начальства и городской знати, изъ собора направилось къ эстрадѣ и помѣстилось на ней.

Зрѣлище было величественное!... Эстрада, декорированная сверху и по сторонамъ флагами, цвѣтами и зеленью, занята была духовенствомъ, пѣвчими, начальствующими лицами города и клириками съ иконами, непосредственно за эстрадою со всѣхъ сторонъ размѣщены были, какъ сказано, учебныя заведенія, а дальше, за цѣпью солдатъ, стоялъ народъ, собравшійся сюда въ огромной массѣ не только изъ

города, но и изъ ближайшихъ и отдаленныхъ окрестностей его. Тишина была глубокая, порядокъ образцовый. Видимо, что всѣ переживали торжественныя минуты. Каждый чувствовалъ себя какъ бы взобравшимся на высоту, отдѣлявшую пережитое столѣтіе отъ наступающаго, и таинственно, самоуглубленно любовался прошлымъ и пытливо простиралъ взоръ свой въ неизвѣстное будущее... Торжественному настроенію молящихся вполне отвѣчало и молебное пѣніе, совершавшееся въ тѣ минуты на эстрадѣ, стройное, вполне общественное, величественное... Это молебное пѣніе, сосредоточившее на себѣ вниманіе всей молящейся массы людей, закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Торжественнымъ пѣніемъ „многая лѣта“ и стройнымъ за-тѣмъ выполненіемъ со стороны военнаго оркестра канта: „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“... завершилось церковное торжество дня, и крестные ходы послѣ этого, сопутствуемые массами людей, расходившихся по домамъ, при общемъ колокольномъ звонѣ возвратились обратно каждый къ своему храму...

За симъ послѣдовалъ рядъ торжествъ чисто свѣтскаго характера, какъ то: торжественное собраніе Думы въ Потемкинскомъ дворцѣ и прочтеніе тамъ всеподданнѣйшаго адреса Государю Императору; народное бесплатное гулянье въ Потемкинскомъ саду съ даровою музыкою и блистательнымъ фейерверкомъ, сожженнымъ въ 9-мъ часу вечера; обѣдъ въ Англійскомъ клубѣ, данный городомъ для представителей всѣхъ административныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній города; роскошная иллюминація по улицамъ города и, позднимъ вечеромъ, туманныя картины для народа на Соборной площади. Торжества этихъ, какъ сказали выше, мы описывать не будемъ, но изъ всего бывшаго, видѣннаго

и слышаннаго Екатеринославскими жителями въ этотъ день, мы выберемъ для себя „Юбилейный тостъ“ Преосвященнаго, ото Серапіона, сказанный имъ за обѣдомъ въ Англійскомъ клубѣ, тостъ, въ которомъ весьма искусно сопоставлены были чувства: религиозное, патриотическое и народное, какъ три силы, лежащія въ основаніи политическаго благоденствія Россіи. „Тостъ“ этотъ мы приведемъ здѣсь буквально и имъ же закончимъ нашу замѣтку. Вотъ что сказано было тогда Преосвященнымъ:

„Три силы находятся въ основаніи политическаго благоденствія Россіи: Православіе, Самодержавіе и Народность. Но Городъ Екатеринославъ, какъ живой членъ политическаго тѣла, пользовался въ минувшее столѣтіе созидующимъ дѣйствіемъ этихъ силъ. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить 9 мая 1787 года—день, съ котораго мы начинаемъ лѣтосчисленіе нашего славнаго города Екатеринослава. Тогда, въ присутствіи великой Императрицы Екатерины II, была совершена первая литургія Божественная въ походной церкви возлѣ самаго мѣста настоящаго соборнаго храма и положенъ первый камень рукою Императрицы, при закладкѣ его. Конечно, всѣмъ намъ очень жаль, что обстоятельства вскорѣ измѣнились; наступили дни и годы, неблагоприятныя для нашего города; но и въ солнцѣ замѣтны пятна, и оно терпитъ затмѣніе. Лучшіе дни и годы наступили для нашего города въ царствованіе Императора Александра I, любившаго нашъ край и скончавшагося въ Таганрогѣ,—Благословенный возвратилъ нашему городу его славное имя Екатеринославъ. Повелѣніемъ Императора Николая I-го устроенъ новый соборный храмъ и освященъ въ 1835 году. Въ царствованіе Императора Александра III устроенъ нашъ великолѣпный мостъ черезъ Днѣпръ, процвѣла торговля и промышленность. Нашъ городъ не можетъ*

забыть, чѣмъ обязанъ онъ самодержавію. Дѣла минувшаго и столѣтія нашего города указываютъ причину благоденствія его въ сохраненіи началъ государственной жизни Россіи: Православія и Народности. Пожелаемъ, чтобы эти же начала свято сохранялись въ нашемъ городѣ и въ наступившее 2-е столѣтіе его. Въ этихъ соображеніяхъ о будущемъ благоденствіи города Екатеринослава предлагаю тостъ за представителя самодержавія начальника Екатеринославской губерніи, за духовенство города Екатеринослава, какъ представителя православія въ немъ, за городского голову и главныхъ думы, какъ представителей народности“.

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

(9 мая 1887 года) *).

На канунъ введенія новаго устава, въ 1866 г. (6 апрѣля) Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, въ виду реформы семинарій и училищъ духовныхъ, просилъ Преосвященнаго Платона доставить ему свѣдѣніе о вмѣстимости семинаріи и училищъ. Въ октябрѣ того-же года Оберъ-Прокуроръ писалъ Преосвященному Платону о томъ, что въ виду преобразования семинаріи, существуетъ надобность заблаговременно имѣть свѣдѣнія о томъ, соотвѣтствуютъ ли семинарскія зданія условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ (ссылка на 169 § устава семинаріи 1867 г.). Отвѣтъ Преосвященнаго Платона на этотъ запросъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и потому мы приводимъ его дѣликомъ: „Ваше Сіятельство, Милостивый Государь! На отношеніе Вашего Сіятельства отъ 21 сентября сего года за № 9370 касательно доставленія Вашему Сіятельству свѣдѣній о томъ,

*) См. №№ 8, 9 и 10 Епар. Вѣдом.

въ какой степени соотвѣтствуютъ нынѣшнія зданія семинаріи во ввѣренной мнѣ епархіи условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ, честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство, что въ 1-хъ квартирахъ ректора семинаріи, съ правленіемъ и канцеляріей внизу, помѣщается въ особомъ домѣ, признаваемомъ вообще несоотвѣтствующимъ своей цѣли и требующимъ много исправленій. Квартыры же инспектора, помощника его и эконома помѣщаются въ домахъ съ 20 сентября 1864 г. нанимаемыхъ у купцовъ Штейновъ; во 2-хъ за возвращеніемъ епархіальному духовенству каменнаго двухъ-этажнаго дома, купленнаго въ 1839 г. для Екатеринославскаго духовнаго училища, признаннаго теперь совершенно упадающимъ, гдѣ однако-же до сихъ поръ помѣщались и классы семинаріи, въ распоряженіи семинаріи въ настоящее время не существуетъ никакихъ казенныхъ зданій для помѣщенія классовъ, которые потому также помѣщаются въ упомянутыхъ наемныхъ домахъ Штейновъ; въ 3-хъ, всѣ казеннокоштные воспитанники съ 1864 г. и до настоящаго времени помѣщаются въ наемныхъ домахъ; въ 4-хъ, зданіе для больницы существуетъ, но признается не соотвѣтствующимъ своему назначенію и требуетъ много исправленій; затѣмъ въ 5-хъ, существующія на семинарскомъ дворѣ два, совершенно развалившіяся, деревянныя зданія, баня и малый каменный флигель, при настоящихъ порядкахъ, признаны окончательно бесполезными по своей ветхости и непригодными къ потребностямъ семинаріи. И потому никакихъ передѣлокъ, ни приспособленій въ старыхъ семинарскихъ зданіяхъ сдѣлать не возможно. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, я съ своей стороны прошу Васъ, Милостивый Государь, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи построить въ Екатеринославѣ новыя семинарскія зданія и объ отпускѣ

необходимыхъ для этого суммъ. Прилагая при семъ ходъ дѣлаю постройки зданія для Екатеринославской семинаріи съ 1839 г. по 1865 г., изъ котораго, Ваше Сіятельство, можете усмотрѣть крайнюю необходимость ускорить постройкою для семинаріи новыхъ зданій, я вмѣстѣ съ тѣмъ честь имѣю присовокупить, что въ нанимаемыхъ домахъ Штейна на время семинарскихъ построекъ, возможно, хотя съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, сдѣлать приспособленія къ условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ.

Этотъ архипастырскій отвѣтъ сопровождался благотворнымъ результатомъ. Въ мартѣ 1868 года Преосвященному Платону былъ присланъ проэктъ на постройку новыхъ зданій для Екатеринославской епархіи.

Проэктъ на устройство Семинаріи Высочайше утвержденъ 8-го февраля 1868 г. и послѣ этого былъ немедленно присланъ Преосвященному Платону съ тѣмъ, чтобы послѣдній въ возможно скоромъ времени доставилъ въ Св. Синодъ смѣту и вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ. Такъ какъ за составленіе смѣты не было положено никакого вознагражденія, то прошло цѣлыхъ пять мѣсяцевъ въ перепискѣ объ этомъ съ Екатеринославскимъ губернскимъ строительнымъ отдѣленіемъ, пока оно не согласилось на составленіе смѣты бесплатно, съ условіемъ, чтобы для прсмотра за работами по постройкѣ зданія Семинаріи былъ приглашенъ одинъ изъ техникувъ отдѣленія съ выдачею ему 4% со всей суммы стоимости зданія. За тѣмъ встрѣтилось новое затрудненіе—въ выборѣ мѣста для Семинаріи. По Высочайше утвержденному плану для постройки зданія Семинаріи назначено было мѣсто выше того, на которомъ теперь построена Семинарія. При разбивкѣ мѣста техниками оказалось, что предназначенное къ постройкѣ зданіе Семинаріи должно занять часть мѣста, занимаемаго домомъ, въ которомъ помѣщалась и доселѣ по-

мѣщается квартира Ректора Семинаріи. Такимъ образомъ домъ, гдѣ квартировалъ Ректоръ Семинаріи, подлежалъ сношенію. Правленіе Семинаріи, желая сберечь цѣлымъ садъ, который можетъ служить мѣстомъ для прогулки воспитанниковъ, а равно избѣгая расходовъ на сломку и новую постройку дома для Ректора, избрало для постройки Семинаріи то именно мѣсто, на которомъ она расположена и теперь¹⁾. Испрашивая разрѣшенія на постройку зданія Семинаріи на новомъ мѣстѣ, Правленіе Семинаріи вмѣстѣ съ тѣмъ препроводило высшему начальству смѣту, составленную строительнымъ отдѣленіемъ, по которой постройка Семинаріи опредѣлена въ 153000 руб. Министерство Путей Сообщенія, на разсмотрѣніе котораго Св. Синодъ препроводилъ смѣту, понизило ее до 146427 руб. 41 коп. 17-го іюня 1869 года Высочайше утвержденъ докладъ Св. Синода о постройкѣ Семинаріи на новомъ мѣстѣ, а опредѣленіе по этому дѣлу Св. Синода состоялось ^{27-го Августа} _{23-го Сентября} 1869 года. Получивъ 26-го октября того же года указъ Св. Синода, Семинарское Правленіе, согласно предложенію Его Пресвященства, прежде всего избрало членовъ временнаго строительнаго комитета, въ составъ котораго вошли: Ректоръ Семинаріи архимандритъ Далмать, инспекторъ семинаріи статскій совѣтникъ И. В. Ващинскій, протоіерей: Іосифъ Деркачевъ и І. Поддубный, учителя семинаріи: К. Г. Дуброва и А. С. Степановъ. Въ качествѣ техника и производителя работъ былъ командированъ архитекторъ А. В. Бродницкій, а дѣлопроизводителемъ комитета состоялъ наставникъ семинаріи А. А. Ржевскій. На торгахъ 6-го февраля 1870 года низшая цѣна 112001 руб. объявлена была купцомъ Грана-

¹⁾ Отъ себя замѣтимъ, что этотъ выборъ не удаченъ и повліялъ, а равно и теперь вліяетъ на неустойчивость зданія со стороны Окружнаго Суда, такъ какъ съ этой стороны находится весьма значительный уклонъ. *Дет.*

томъ, но такъ какъ онъ представилъ залоговое свидѣтельство на домъ брата только по 12-е мая 1872 года (а постройку предполагалось произвести въ теченіи 3-хъ лѣтъ), то Св. Синодъ отказалъ ему въ подрядѣ и приказалъ поручить работы купцу Масыкину за объявленную имъ цѣну 112600 руб. ¹⁾, да на вознагражденіе архитектору назначить 4504 руб. и смотрителю за три года по 500 руб.—1500 руб., а всего 118604 руб. Какъ ни спѣшили съ началомъ работы, но закладка зданія совершена только 25-го апрѣля 1871 года. Во время постройки зданія, по указанію командированнаго Св. Синодомъ директора хозяйственнаго управленія, тайнаго совѣтника Лаврова, были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ проэктѣ. Такъ, по его указанію двѣ спальни въ 3-мъ этажѣ обращены подъ гардеробныя, квартира ректора оставлена въ прежнемъ помѣщеніи, а предназначавшаяся ректору квартира предоставлена инспектору семинаріи, квартира же инспектора и эконома обращены подъ гимнастическій залъ ²⁾. Онъ же указалъ на необходимость вывести больницу изъ зданія семинаріи и помѣстить ее въ отдѣльномъ зданіи. Архитекторъ Бродницкій указывалъ также г. Лаврову на необходимость произвести еще нѣкоторыя измѣненія въ проэктѣ зданія, напр. на устройство чугунной лѣстницы вмѣсто каменной и на устройство ватер-клозетовъ. Г. директоръ отклонилъ это, рекомендуя комитету самому ходатайствовать объ этомъ предъ Св. Синодомъ, который разрѣшилъ поставить чугунную лѣстницу вмѣсто каменной ³⁾ и провести вѣтвь отъ городского водопровода ⁴⁾.

¹⁾ Во избѣжаніе проволочки времени, если бы были назначены новые торги.

²⁾ Теперь квартира одного изъ помощниковъ инспектора и помѣщеніе II на параллельнаго класса.

³⁾ Съ добавкою на это 2274 руб.

⁴⁾ На это ассигновано 300 руб.

Уступка со смѣтной цѣны была сдѣлана подрядчикомъ весьма значительная ¹⁾, но онъ былъ увѣренъ, что окончить весь подрядъ безъ убытка для себя, хотя и безъ особыхъ барышей. Между тѣмъ въ это время началась постройка Лозово-Севастопольской желѣзной дороги; цѣны на всѣ матеріалы поднялись вдвое—втрое, и подрядчикъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Екатеринослава, не окончивши всѣхъ работъ и не взявши квитанціи отъ строительнаго комитета, который устроилъ чугунную лѣстницу на счетъ залоговъ подрядчика. Что касается церкви, то на устройство ризницы ей было ассигновано хозяйственнымъ управленіемъ 2000 р. Эта сумма была весьма ограничена и потому члены строительнаго комитета устроили на свой счетъ образъ Спасителя за престоль, образъ за жертвенникъ и катапетасму, что обошлось до 200 руб. Съ устройствомъ новаго зданія понадобилась и новая мебель. Послѣ долгой переписки хозяйственное управленіе согласилось отпустить на это 3000 рублей. *Оконченное зданіе семинаріи было торжественно освящено 31-ю августа 1874 года.* Этотъ день былъ однимъ изъ наиболѣе радостныхъ дней для семинаріи. Во время литургіи ректоръ семинаріи архимандритъ Далмать произнесъ слово, а послѣ молебна преподаватель семинаріи А. А. Ржевскій прочелъ „Историческую записку о ходѣ постройки зданія семинаріи“, а затѣмъ преподаватель семинаріи А. С. Цвѣтковъ рѣчь „О значеніи семинарій въ исторіи государства Русскаго и объ отношеніи къ нимъ общества“ ²⁾. Въ 1875 году (во время ревизіи г. Миропольскаго) былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ больницы и замѣнѣ ретирадныхъ мѣстъ

¹⁾ 33827 руб. 41 коп.

²⁾ Описаніе торжества освященія, слово о. Ректора, записка преподавателя Ржевскаго и рѣчь г. Цвѣткова напечатаны въ Екат. Епарх. Вѣд. за 1874 годъ №№ 17—20 и 1875 г. №№ 1—5.

ватерклозетами. Старое больничное зданіе (выше теперешней больницы) было продано на сломъ. На постройку новой больницы ассигнована сумма 17000 руб.; за эту цѣну подрядчикъ Аринштейнъ устроилъ больницу, провелъ въ нее водопроводъ, а равно устроилъ въ ней ватерклозеты. Затѣмъ въ 1877 году построены въ зданіи семинаріи механикомъ Брюгеромъ ватерклозеты. Эта постройка обошлась въ 3059 рублей. Остальныя службы (сарай, баня, ледникъ, ограда) устроены позже.

Со времени постройки новаго зданія проходили годы и семинарія нуждалась въ ремонтѣ. Въ теченіи 12-ти лѣтъ она почти не ремонтировалась и потому оказалась въ несовсѣмъ хорошемъ видѣ! Правленіе семинаріи обратило на это серьезное вниманіе. По его представленію и по ходатайству Его Пресвященства, Пресвященнаго Серапіона, хозяйственное управленіе отпустило на ремонтъ всѣхъ зданій семинаріи въ 1886 году 20,500 руб. Комитету, образованному для этой цѣли ¹⁾, предстояло не мало дѣла, такъ какъ, кромѣ ремонта зданій, нужно было перестроить заново ватерклозеты, передѣлать квартиру эконома, устроить крартіры для духовника и втораго помощника инспектора семинаріи и т. п.; а срокъ на все это былъ назначенъ весьма короткій — не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Подъ предсѣдательствомъ инспектора семинаріи М. Я. Монастырева комитетъ приложилъ къ дѣлу всю свою энергію; къ началу 1886/7 учебнаго года всѣ работы были окончены. Семинарія отдѣлана заново. Чистота въ ней поддерживается весьма тщательно.

¹⁾ Въ составъ комитета вошли: инспекторъ семинаріи М. Я. Монастыревъ, духовникъ семинаріи, священникъ В. Лотоцкій, священникъ В. Острогорскій и секретарь правленія семинаріи Я. А. Павловскій.

Экономическое состояніе Семинаріи.

Въ виду того, что въ семинарскомъ архивѣ никакихъ документовъ до 1818 года нѣтъ, экономическое состояніе семинаріи до этого года не можетъ быть изложено подробно. Только съ 1818 года архивъ даетъ намъ возможность сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи семинаріи. Бѣдность сопровождала нашу семинарію отъ начала ея и во весь первый періодъ существованія. При открытіи своемъ семинарія даже не имѣла своего дома. Домъ былъ подаренъ, какъ мы уже знаемъ, Разумовскимъ. По ходатайству Преосвященнаго Евгенія Императрица Екатерина II приказала отпускать на содержаніе семинаріи ежегодно по 2000 руб. Кромѣ того, семинарія получала не мало и отъ добровольныхъ пожертвованій. Такія пожертвованія поступали въ довольно значительномъ количествѣ. Такъ въ 1797 году такихъ пожертвованій поступило изъ Екатеринославскаго уѣзда ежегодныхъ 121 р. 51 к. и единовременныхъ 285 руб. 15 к., изъ Александровскаго духовнаго правленія ежегодныхъ 88 руб. 95 к. и единовременныхъ 185 р. 15 к., Верхнедѣпровскаго ежегодныхъ 7 руб. и единовременныхъ 37 р. 35 к., Ольвіопольскаго ежегодныхъ 46 р. 70 к. и единовременныхъ 70 р. 25 к., Павлоградскаго ежегодныхъ 64 р. 50 к., Херсонскаго уѣзда ежегодныхъ 83 р. 60 к. и единовременныхъ 191 р. 75 к. и Мелитопольскаго духовнаго правленія ежегодныхъ 34 р. 35 к. Эти пожертвованія продолжались и въ послѣдующее время. Кромѣ того на семинарію и училище шли суммы вѣнчиковыя и за разрѣшительныя молитвы. Хотя свѣдѣній объ этомъ въ періодъ съ 1804 по 1817 годы не сохранилось, но изъ списковъ послѣдующихъ годовъ можно составить себѣ приблизительное понятіе о количествѣ суммы, поступавшей въ семинарію отъ этого сбора. Такъ въ 1817 году получено се-

минарiей 571 р. 79 к., въ 1818—712 р. 82 к., въ 1821—2665 руб. и т. п. Кроме того, существовалъ еще особый кружечный сборъ по церквамъ и монастырямъ въ пользу семинарiи. Наконецъ, въ пользу семинарiи поступали, такъ называемыя, штрафныя деньги. (Всѣ эти доходы до начала реформы (въ началѣ текущаго столѣтiя) хранились у ризничаго и казначея архіерейскаго дома. Хотя эти доходы то были не особенно велики, но завѣдывавшіе ими умудрялись дѣлать весьма значительныя сбереженія. Такъ, по отчету ризничаго осталось отъ 1796 г. къ 1797 г. 4888 р. 53 к. Какимъ способомъ умудрялись сберегать деньги, рѣшить трудно. На это были многія причины: малочисленность учениковъ, весьма скромное жалованье учителямъ, а затѣмъ и пища, одежда и обувь учениковъ, конечно, не были таковы, какъ теперь. Такъ какъ опредѣленной суммы на содержаніе учениковъ не полагалось, то они содержались лучше или хуже, смотря по обстоятельствамъ, т. е. могли ходить въ старыхъ изорванныхъ сапогахъ, а часто и босикомъ, носить пестрядиновые халаты, ѣсть солонину; или же ходить въ новыхъ сапогахъ, сюртукахъ, ѣсть говядину и т. под.)

Учителя семинарiи содержались весьма скромно. Они получали жалованье сначала по полугодіямъ, а съ 1797 г. по третямъ. Вотъ росписаніе жалованья служащимъ въ семинарiи лицамъ ¹⁾:

Ректору (не означено)	180 р.
Префекту семинарiи (Инспектору)	200 „
Учителю математики, географіи и исторiи	150 „
Исторiи, риторики и поэзiи	10 „
Ему-же за библіотеку	180 „
Синтаксисы и греческаго языка	180 „

¹⁾ Относится въ 1797—98 году; какъ можно думать, въ этомъ росписаніи показанъ годовой окладъ.

Латинской грамматики 70 р.
 Россійскаго класса 70 „
 Философіи 180 „
 Экзаменатору 36 „
 Штабъ-дѣварю 60 „
 Поддѣварю 10 „
 Учителю нѣмецкаго языка 100 „
 Если, по мнѣнію Начальства, учитель низшихъ классовъ могъ довольствоваться 70 руб. въ годъ, то расходы на учениковъ были ничтожны. Напримѣръ: на больныхъ въ семинаріи за два года вышло 23 руб.; да уплачено какой-то женщиной 3 руб. за излѣченіе мальчика отъ „проказной болѣзни“. Хотя жизненные припасы были дешевы, но и жалованье было не велико, что иногда вынуждало учителей просить Епархіальное начальство о прибавкѣ. Такъ, одинъ изъ первыхъ учителей семинаріи поручикъ Артемовъ жаловался Преосвященному на свою бѣдность и просилъ прибавить ему къ 180 р., которые онъ получалъ, еще 20 р. Чтобы болѣе обезпечить себя, учителя просили священническихъ мѣстъ и самъ префектъ Новороссійской семинаріи, протоіерей Іоаннъ Башинскій, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ ключаремъ кафедральнаго собора. Средства содержанія всѣхъ вообще семинарій и духовныхъ училищъ въ XVIII и началѣ XIX в. были крайне скудны. Духовно-учебныя заведенія постоянно нуждались въ самомъ необходимомъ, были, какъ справедливо выразился нашъ Екатеринославскій историкъ ¹⁾, „голодны и босы“. Учрежденный по распоряженію Императора Александра I-го Комитетъ (29 ноября 1807 г.) для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній раздѣлилъ всѣ русскія епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Семинаріи, на три разряда. Наша епархія была причислена къ третьему разряду и по

1) М. П. Никольскій.

штату ея было назначено такое вознагражденіе лицамъ, служащимъ въ ней: Ректору—600 р., Профессору 500 р. (на шесть—3000 р.) на содержаніе 100 семинаристовъ 7000 р. (по 70 р. на каждого), Секретарю Правленія 200 р., письмоводителю 100 р., на бібліотеку 250 р., на больницу 200 р., лѣкарю 300 р., на содержаніе дома, служителей, на канцелярскіе расходы и проч. 900 р.; всего 12850 р. Государь Императоръ, утвердивъ новые штаты, приказалъ отпустить¹⁾ на содержаніе духовныхъ училищъ и духовныхъ причтовъ ежегодно по 135300 р. въ теченіи шести лѣтъ (съ 1809 г.), а затѣмъ въ слѣдующіе шесть лѣтъ по 200000 р. Реформа Екатеринославской Семинаріи совершилась въ 1817 г. и съ этого года она стала въ новыя экономическія условія, опредѣленныя штатами 1808 года.

Посмотримъ теперь, насколько указанныя штаты удовлетворяли потребностямъ времени. Положеніе Ректора и Инспектора было относительно хорошо. Ректоръ получалъ 1100 р. при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ, да за вученую степень 350 р. (если былъ магистръ) или 250 руб. (если былъ кандидатъ). Въмѣстѣ съ тѣмъ Ректоръ (съ 1817 г. т. е. со времени реформы всѣ Екатеринославскіе Ректора были Архимандриты) былъ настоятелемъ Бизюкова монастыря, который считался однимъ изъ богатѣйшихъ на Югѣ Россіи. Такимъ образомъ средства Ректора были весьма значительны, и первый Ректоръ преобразованной Семинаріи, Архимандритъ Никифоръ, внесъ въ банкъ 1000 р. съ тѣмъ, чтобы на 0/0 съ этой суммы содержался одинъ изъ бѣдныхъ учениковъ Семинаріи.

Положеніе Инспектора было также хорошо. Пользуясь квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, онъ получалъ 500 р.

¹⁾ Въ дополненіе къ тѣмъ церковнымъ доходамъ, которые получало духовное вѣдомство.

по должности профессора, 300 р. инспекторских и 350 р. или 250 р. за ученую степень. Первый Инспекторъ преобразованной Семинаріи Геромонахъ Михайлъ получалъ еще 100 р. изъ Кіево-Печерской Лавры, въ составѣ членовъ которой онъ числился. Бывшій послѣ него Инспекторомъ Романъ Николаевичъ Кутузовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ Ректоромъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, за что получалъ еще 200 р. Но что жалованье, которое получалъ Ректоръ и Инспекторъ не было вполнѣ достаточнымъ, можно отчасти подтвердить указаніемъ на то, что Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Никифоръ имѣлъ у себя на квартирѣ семь питомцевъ. Дешевизна денегъ въ то время не обезпечивала лицъ Начальствующихъ настолько, чтобы они могли жить безбѣдно.

Архимандритъ Никифоръ, какъ видно изъ его пожертвонія, вовсе не былъ скупымъ человѣкомъ, а потому, если онъ держалъ у себя на квартирѣ учениковъ, то къ этому его побуждала необходимость. Экономическое положеніе учителей съ 1817 г. менѣе всего измѣнилось къ лучшему. Профессоръ Семинаріи (какъ стали называть учителей съ этого времени) получалъ по новому штату 500 по должности профессора, да 350 или 250 р. за ученую степень. Счастливецъ изъ учителей, по милости Начальства, могъ попасть въ Секретари и за это получалъ 200 р. или же въ бібліотекари и получать 150 р. Такимъ образомъ учитель получалъ въ большинствѣ случаевъ отъ 750 р. до 800 р. Стороннихъ занятій найти было нельзя, да и заниматься на сторонѣ прежде всего воспретило бы Начальство. Поэтому не удивительно, если въ дѣлахъ Правленія Семинаріи встрѣчаются указанія на то, что учителя нуждаются въ жалованьи, просятъ выдать имъ оное впередъ (1818), ходатайствуютъ о выдачѣ имъ квартирныхъ денегъ. Квартиры-же

въ то время въ Екатеринославѣ не отличались дешевизною: за два покоя нужно было заплатить 200 руб. Въ представленіи Правленія Семинаріи (въ 1819 г.) сказано: „по мѣстнымъ обстоятельствамъ для занятія квартиры не болѣе, какъ изъ двухъ покоевъ состоящей, потребно для каждаго лица не менѣе 200 рублей“. Правленіе ходатайствовало предъ Комиссіей духовныхъ училищъ о назначеніи учителямъ квартирнаго пособія. Комиссія удовлетворила это (хотя не надолго, какъ мы увидимъ ниже), утвердивъ представленіе Семинаріи, въ которомъ назначено было квартирное пособіе учителямъ въ такомъ видѣ: жившіе не въ казенномъ домѣ получали по 40 руб. въ треть, или по 120 р. въ годъ, а жившіе въ казенномъ домѣ по 25 р. въ треть, или по 75 р. въ годъ (на освѣщеніе и отопленіе квартиръ). Если приходилось платить за квартиру „не болѣе какъ изъ двухъ покоевъ и при томъ для одного лица“ по 200 руб., т. е. почти треть жалованья, то можно представить себѣ, насколько справедливы были жалобы учителей на бѣдность и крайнюю нужду. Старожилы говорятъ, что наставники Семинаріи не могли сдѣлать себѣ суконнаго фрака, а потому нѣкоторые изъ нихъ щеголяли въ нанковыхъ фракахъ. Конечно, трудно было помириться съ такимъ положеніемъ и наиболѣе энергичные оставляли духовное вѣдомство и уходили въ гражданскую службу. Вслѣдствіе доклада комисіи духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 22-го мая 1820 г., съ 1821 года жалованье лицамъ, служившимъ въ Семинаріи, увеличено:

Ректору назначено въ годъ 1200 р. (вмѣсто 1100 р.),

Инспектору 900 р. (вмѣсто 800 р.),

Профессору 600 р. (вмѣсто 500 р.),

Эконому семинаріи 350 р. (вмѣсто 300 р.),

Секретарю семинаріи 200 р.,

Доктору 350 р. (вмѣсто 300 р.),
 Библіотекарю 120 р.
 Комиссія духовныхъ училищъ увеличила оклады, но это увеличеніе ничего не прибавило, ибо она воспретила выдачу квартирныхъ денегъ. Прибавивъ учителямъ по 100 руб. въ годъ, она отняла у нихъ по 120 р. квартирныхъ. За симъ цифра вознагражденія не должна имѣть для насъ особаго значенія: она исчислена въ ассигнаціонныхъ рубляхъ. Поэтому положеніе учителей вынуждало ихъ къ бѣгству. Лучшіе изъ учителей оставляли свою службу при семинаріи: вскорости послѣ введенія новыхъ окладовъ, изъ семинаріи ушли Понятовскій и Наумовъ. Другіе же особенно стремятся занять должность эконома семинаріи, которая съ 1821 г. представляетъ какую-то особенную привлекательность. „Ради должности эконома секретарь оставлялъ свое секретарство, бібліотекаръ свою бібліотеку, а преподаватели новыхъ языковъ махнули рукой на Расина и Шиллера“¹⁾. Въ 1824 г. на мѣсто протоіерея Максима Маторнаго былъ опредѣленъ экономомъ семинаріи учитель церковной исторіи и греческаго языка И. З., котораго Правленіе Семинаріи рекомендовало „человѣкомъ усерднымъ къ общественной должности, имѣющимъ вкусъ къ чистотѣ и порядку“. Преосвященный Гавріиль, хорошо понимавшій трудность совмѣщенія должности профессора съ должностью эконома, хотѣлъ было измѣнить этотъ порядокъ и, вмѣсто профессора гражданской исторіи (въ 1833 г.), хотѣлъ опредѣлить экономомъ кого либо изъ монаховъ Кіево-Печерской Лавры. Но правленіе семинаріи снова просило и Преосвященный Гавріиль уступилъ. Съ того времени и до введенія новаго устава (1867 г.) утвердился этотъ вредный во всѣхъ отношеніяхъ обычай совмѣщенія должности эконома съ должностью профессора

¹⁾ Екатер. Епарх. Вѣдом. 1878 г. № 8, неоф. отд.

семинаріи. Отъ привычки это зло не казалось такъ велико, какимъ оно было въ дѣйствительности, и учителя съ спокойною совѣстью занимали эту должность, съ обязанностями которой они были незнакомы. Съ другой стороны должность эконома необходимо вела къ столкновеніямъ исполнявшаго ее съ учениками, которые теряли уваженіе къ экономамъ, а затѣмъ и къ учителямъ.

23-го мая 1836 года утверждены новые штаты духовно-учебныхъ заведеній. По этимъ штатамъ жалованье учителямъ увеличено. Учителю назначено 900 руб., кромѣ оклада за ученую степень (350 и 250 руб.); секретарю назначено 300 руб., эконому 450 руб. и библіотекарю 250 руб. При соединеніи двухъ должностей въ одномъ лицѣ (напр., если учитель былъ вмѣстѣ съ тѣмъ экономомъ, секретаремъ или библіотекаремъ) учитель могъ получить въ годъ 1650 рублей. Цифра весьма почтенная, но, къ сожалѣнію, весьма обманчивая. Увеличивая вознагражденіе, комиссія духовныхъ училищъ, вѣроятно, не предвидѣла пониженія цѣнности нашего ассигнаціоннаго рубля. Вскорѣ послѣ этого, въ 1840 году, состоялось Высочайшее распоряженіе о переводѣ счета русскихъ денегъ на серебро. Серебряный рубль образовался изъ $3\frac{1}{2}$ ассигнаціонныхъ рублей и, слѣдовательно, жалованье учителей уменьшилось въ $3\frac{1}{2}$ раза ¹⁾. Оклады 1836 года дѣйствовали до введенія въ дѣйствіе устава 1867 года. Говоря о вознагражденіи учителей семинаріи, мы естественно должны коснуться вопроса о пенсіи. До 1828 года относи-

¹⁾ Приводимъ росписаніе мѣсячнаго жалованья по счету на серебро, сдѣланное въ первый разъ послѣ изданія закона 1840 года. „Ректору семинаріи 14 р. 30 к., ему же профессорскихъ 21 р. 45 к. и магистерскихъ 8 р. 34 к., всего 44 р. 9 к., инспектору 10 р. 72 к., профессорскихъ 21 р. 45 к., магистерскихъ 8 р. 34 к., всего 40 р. 51 к., учителю семинаріи 21 р. 45 к., кандидатскихъ 5 р. 95 к., за языки французскій, нѣмецкій и еврейскій по 7 р. 15 к. въ мѣсяцъ, секретарю 7 р. 15 к.“ и т. д.

тельно (пенсія не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ. Женѣ и дѣтямъ умершаго учителя выдавалось единовременное пособіе, но въ какихъ размѣрахъ — неизвѣстно. Наконецъ, 4-го июня 1828 года, по докладу комиссіи духовныхъ училищъ, Государь утвердилъ положеніе о пенсіяхъ. Изъ этого положенія видно, какъ были ничтожны пенсіонные оклады. Выходя въ отставку, по болѣзни, по истеченіи 15 лѣтъ, учитель могъ получить одну треть жалованья — 200 рублей ассигнаціи (около 57 руб. серебромъ), за 20 лѣтъ службы — двѣ трети, за 25 лѣтъ — 600 руб. Пенсія незавидная, почему многіе изъ учителей, какъ мы сказали выше, предпочитали священническую службу или уходили въ гражданское вѣдомство¹⁾. Такимъ образомъ оклады были весьма низки и потому заставляли тѣхъ учителей, которые прослужили 4 года и жили на квартирахъ, просить о квартирномъ пособіи, которое не превышало 60 руб. въ годъ, напр., учитель Данковъ получалъ квартирныхъ по 3 рубл. 57 коп. въ мѣсяць. Но съ другой стороны и казенныя квартиры были непривлекательны. Напримѣръ, вотъ что пишетъ о своей квартирѣ ректоръ семинаріи архимандритъ Іона, „Дождь не наступила осень, пишетъ онъ въ семинарское правленіе, и продолжается еще способная погода; нужно въ домѣ моемъ: 1) вокругъ оконныхъ колодъ изнутри комнатъ утыкать щели разбитою паклею и замазать штукатурнымъ составомъ; 2) пристроить и исправить почти всѣ лѣтнія створныя въ окнахъ рамы: ибо раскрыты бывше, обратно не сходятся, а потому и защищать ни отъ вѣтру, ни отъ дождя, ни отъ снѣгу не могутъ; сверхъ того требуютъ укрѣпленія

¹⁾ Въ тридцатыхъ годахъ оставили семинарію братья Лонгиновы, перешедшіе въ С.-Петербургъ на службу и составившіе тамъ себѣ хорошую карьеру, уволился также А. Понятовскій, избѣгшии всему Екатеринославу свою педагогическую дѣятельность.

стекла новою замазкою, потому что старая отпала; 3) нужно въ комнатахъ у кухни и у сѣней всѣ почти наставныя двери сплотить или задѣлать широкія на нихъ отверстія крѣпкими вставками, а у большихъ створныхъ дверей всѣ половинки обмазать такъ, чтобы замки и задвижки могли держать ихъ запертыми, ибо онѣ такъ разошлись, что при малѣйшемъ движеніи воздуха настежь растворяются; 4) въ залѣ и гостиной доски распавшіяся на полу необходимо всѣ перестлатъ и сплотить, дабы уничтожить видимое безобразіе, удержатъ зимою теплоту и избавиться отъ выхода живущихъ между полами мышей, тарантуловъ и иныхъ гадовъ, наружу выползающихъ".

Профессоръ Василій Лонгиновъ имѣлъ такую казенную квартиру, въ которой не хватало шести ставней и двухъ дверей, она не была обмазана внутри и сообщалась съ свѣжимъ воздухомъ посредствомъ 4-хъ дыръ, чрезъ которыя въ дождливую погоду совершенно свободно проходили водяные потоки. Въ 1838 году инспекторъ семинаріи Симеонъ жаловался на то, что въ его квартирѣ недостаетъ двухъ рамъ, нѣтъ затворовъ, ни комода, ни шкафа, ни столовъ. Тѣ учителя, которые не имѣли казенныхъ квартиръ и не получали квартирныхъ денегъ, начиная съ 1838 года, съ особенною настойчивостью утруждаютъ правленіе семинаріи о выдачѣ имъ квартирныхъ дровъ, жалуясь на *дороговизну* жизни. Эта дороговизна жизни была, какъ можно думать, причиною одного прискорбнаго явленія, что учителя семинаріи вынуждены были *входить въ долги* (преимущественно у евреевъ и за большіе проценты) и правленіе семинаріи, въ удовлетвореніе кредиторовъ, удерживало часть учительскаго жалованья ежемѣсячно. Положеніе учителей въ періодъ съ 1836 года до шестидесятыхъ годовъ было крайне незавидно и это объясняется усиленнымъ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ жизненные припасы, чему способствовали неурожайные годы,

не разъ повторявшіеся въ періодъ съ 1835 года по 1850 годъ и событія 1853—56 годовъ совершенно убившія русскій бумажныя деньги. Для примѣра мы сопоставимъ цѣны на нѣкоторые предметы въ различные годы, напримѣръ: ржаная мука стоила въ двадцатыхъ годахъ 23—37 коп. ассигнаціи за пудъ, а въ 1834 году доходила до 98 коп. ассигнаціи, въ 1855 году стоила на серебро отъ 40 до 55 коп., а въ 1856—57 г. — 1 руб. 10 коп., коровье масло, стоившее въ 1820 году 15 руб. 50 коп. ассигнаціи за пудъ, въ 1837 году стоило 21 руб., а въ 1856 году 8 руб., соль въ двадцатыхъ годахъ стоила 41 коп. ассигнаціи пудъ, въ 1833 году 1 руб. 10 коп., въ 1841 году 2 руб. 10 коп. ассигнаціи, а въ 1856 году—82 коп. серебромъ. Также быстро удвоилась и утроилась цѣна и на другіе предметы первой необходимости (кромѣ говядины). Въ годы неурожайные цѣна на всѣ жизненные припасы поднималась невѣроятно, напр. въ 1820 году пудъ говядины стоилъ 4 руб., а въ 1835 году 5 руб., въ 1834 году пудъ ржаной муки стоилъ 3 руб. 70 коп., за сукно для учениковъ семинаріи платили по 5, 8 и даже 12 рублей за аршинъ; для одного ученика, который былъ отправленъ въ Кіевскую духовную академію въ тридцатыхъ годахъ, нужно было сдѣлать пикейный жилетъ, который обошелся 8 руб. 33 коп. ассигнаціи; въ 1820 году куплена скатерть съ 12-ю салфетками и за это уплачено 117 руб. Но едва ли не большею дороговизною отличались книги. Въ 1822 году правленіе семинаріи выписало сочиненія Карамзина и уплатило за нихъ 150 руб.; Всеобщая и русская географія Зябловскаго стоила 30 руб., Журналъ челоуѣколюбиваго общества 45 руб., Сіонскій вѣстникъ—27 руб. 70 коп., Московскія Вѣдомости—27 руб., Вѣстникъ Европы—26 руб., С.-Петербургскія вѣдомости—42 руб., Сынъ отечества—47 руб. Въ тридцатыхъ

годахъ цѣна на нѣкоторыя книги и учебныя принадлежности была такая: греческая грамматика стоила 5 руб., Камеръ Обскура и Кляра по 20 руб., готовальня 50 руб., сокращенная исторія среднихъ вѣковъ 5 руб., карта російскаго государства 40 руб., Христіанское чтеніе 50 руб. Такимъ образомъ, еще разъ повторимъ, положеніе всѣхъ служащихъ въ семинаріи и особенно учителей было не завидно. Бѣдность постоянно сопровождала ихъ. До чего доходила она, можно заключить изъ слѣдующаго случая. Въ 1855 году умеръ отъ холеры инспекторъ семинаріи, архимандритъ Нифонтъ и сдѣлана была опись его имуществу. Вотъ что осталось послѣ о. Нифонта: „денегъ *ничего*, 3 иконы, 4 чайника простыхъ, часы золотыя, 4 серебряныя ложечки, старый самоваръ, два стакана, 4 чашки простыя, 2 подноса, *рыса на собачьемъ мѣху*, 4 рубахи цѣлыя и другія 4 поношенныя, 4 простыни, 2 цвѣтныхъ скатерти; книги: мѣсяцесловъ кievскій, исторія Смарагдова, Фармакологія, Богословіе Прокоповича, Гомилетика, телескопъ астрономическій и Новый Заветъ“. Вотъ и все.

Со времени введенія въ дѣйствіе устава 1867 года оклады жалованья всѣмъ лицамъ, служившимъ въ семинаріи, возвышены, а также увеличены пенсіи. Правда, оклады жалованья и пенсій увеличены нѣсколько позже, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но они значительно выше прежнихъ. Съ открытіемъ Епархіальнаго училища въ 1866 году многіе изъ наставниковъ семинаріи имѣютъ тамъ уроки; параллельныя классы при семинаріи даютъ также весьма значительное подспорье и потому обезпеченіе наставниковъ семинаріи, при побочныхъ занятіяхъ, можно назвать достаточнымъ.

Екатеринославская Семинарія въ первый періодъ ея существованія (съ 1779 по 1817 годъ). Ея начальники и учителя.

По отсутствію достовѣрныхъ и опредѣленныхъ источниковъ, мы имѣемъ мало свѣдѣній объ этомъ періодѣ. Уже раньше было сказано, что семинарія открыта въ Полтавѣ въ ноябрѣ 1779 г. Она была открыта въ латинскихъ классахъ до риторики, т. е. состояла изъ слѣдующихъ отдѣленій: російскаго класса, грамматики, синтаксиса и поэзіи; для сиротъ была открыта бурса. Первымъ ректоромъ этой семинаріи былъ опредѣленъ полтавскій протоіерей Іоакимъ Яновскій ¹⁾. Въ 1780 г. были открыты при семинаріи добавочные классы: греческаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, ариѳметики и рисовальный ²⁾. Первыми учителями въ этихъ классахъ были: въ греческомъ—протоіерей Іоаннъ Свѣчайло, въ риторическомъ—священникъ Григорій Богумловскій, въ французскомъ—Петръ Антонъ, въ нѣмецкомъ и математики—профессоръ Шаль (изъ Лейпцигскаго университета) и въ рисовальномъ—отставной поручикъ фонъ-Роткирхъ. Въ сентябрѣ 1783 года открытъ философскій классъ, первымъ учителемъ котораго и вмѣстѣ префектомъ семинаріи былъ Іеромонахъ (впослѣдствіи Митрополитъ) Гавріилъ Бодони ³⁾. 21 сентября 1786 г. открытъ послѣдній въ ней классъ—богословскій. Открытіе его праздновалось весьма торжественно. Послѣ литургіи Преосвященный самъ сказалъ ученикамъ поученіе на латинскомъ языкѣ, затѣмъ учитель богословія, префектъ (т. е. инспекторъ) Іоаннъ Башинскій

¹⁾ З. о. о. Ц. 120.

²⁾ Семинаріи до преобразованія состояли изъ нѣсколькихъ классовъ, которые назывались въ послѣдовательномъ порядкѣ такъ: фара или аналогіи, инфима, грамматика, синтаксиса, пѣника, риторика, философія и богословія. Низшіе классы заканчивались синтаксисомъ и очень часто раздѣленія между учащимися въ этихъ классахъ не было: инфимисты, грамматисты и синтаксисты учились вмѣстѣ. Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи до 1808 г. стр. 440.

³⁾ Онъ былъ до того времени учителемъ греческаго языка.

сказалъ слово на русскомъ языкѣ: „О пользѣ для святой церкви, имѣющей проистекать отъ преподаванія священнаго богословія“. При открытіи въ богословскомъ классѣ было всего 6 учениковъ ¹⁾.

Належащую организацию семинаріи получила при Архіепископѣ Амвросіѣ, при немъ она получила названіе „екатеринославской“ и организацию, сходную съ тогдашнимъ порядкомъ обученія въ Московской Академіи ²⁾. Въ 1788 г. въ его управленіе прибылъ вторично въ Полтаву архимандритъ Гавріиль Бодони, котораго Преосвященный Амвросій, съ дозволенія Св. Синода, назначилъ ректоромъ семинаріи и преподавателемъ греческаго языка ³⁾. Онъ состоялъ въ этой должности до 1789 года. Мы не можемъ сказать навѣрно, кто былъ ректоромъ семинаріи послѣ Гавріила. Вѣроятно, протоіерей Іоаннъ Башинскій. Префектомъ въ началѣ 90-хъ годовъ былъ Димитрій Сулима (впослѣдствіи архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, умершій 4 августа 1843 года). По окончаніи курса семинарскихъ наукъ, онъ былъ назначенъ учителемъ начальнаго класса въ Славянской семинаріи, а затѣмъ — поэзіи и риторики, потомъ префектомъ, и въ 1797 году поступилъ въ священники ⁴⁾. По несомнѣнно, что еще въ бытность семинаріи въ Полтавѣ, ректоромъ ея былъ протоіерей Іоаннъ Башинскій. Это подтверждается однимъ рапортомъ его, на который есть ссылка въ „запискѣ о Екатеринославской семинаріи“ ⁵⁾. Онъ же сопровождалъ семинарію въ Новомиргородъ и Екатеринославъ и долженъ быть названъ первымъ ректоромъ нашей семинаріи собственно въ Екатеринославѣ. На его долю вы-

¹⁾ Іоаннъ и Григорій Лисянскіе-Яковлевы, Василій Башинскій, Іоаннъ Глижинскій, Гавріиль Шепетьковскій и Петръ Базилевичъ. З. о. о. III, 121.

²⁾ Краткія свѣдѣнія о екатеринославскихъ архіереяхъ. Н. М.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ З. о. о. т. II отд. II и III, стр. 796—798.

⁵⁾ Екат. Епарх. Вѣдом. за 1872 г., стр. 236, неоф. часть.

пало самое тяжелое дѣло—устроить семинарію на первых порахъ и, нужно отдать ему справедливость, онъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее. Благодаря заботамъ Преосвященнаго Платона и о. Башинскаго, семинарія приобрѣла свое собственное мѣсто за 500 р. и на этомъ мѣстѣ она стоитъ и теперь.

Весьма интересно было бы имѣть свѣдѣнія о первыхъ учителяхъ семинаріи въ Екатеринославѣ, а равно и объ ученикахъ. Бѣ сожалѣнію, по отсутствію документовъ, мы можемъ сообщить вѣрныя свѣдѣнія только о томъ, кто начальствовалъ и учительствовалъ въ семинаріи въ 1813 г. Эти свѣдѣнія найдены нами случайно. При пересмотрѣ семинарскаго архива найдено нами одно дѣло, касающееся учителя семинаріи Корнелія Синицкаго ¹⁾.

Синицкій преподавалъ въ Екатеринославской семинаріи сначала нѣмецкій языкъ (съ 1804—1807 г.), затѣмъ былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса (съ 1807 г.), наконецъ—учителемъ высшаго класса, чистой математики и россійской исторіи (съ 1808 г. по 5 марта 1813 г. т. е. по день увольненія отъ службы ²⁾).

Изъ аттестата, выданнаго ему семинаріей, видно, что въ 1813 году Ректоромъ семинаріи былъ протоіерей Іоаннъ Башинскій, префектомъ философіи и французскаго языка Іоаннъ Бершацкій, латинской и россійской риторикѣ и нѣмецкаго языка учителемъ Иванъ Щастливцевъ ³⁾, бывший въ 1816 году префектомъ ⁴⁾. Съ 1817 г. т. е. со времени преобразованія семинаріи, свѣдѣнія объ ея начальникахъ и учителяхъ нѣсколько достовѣрнѣе. Говоримъ такъ потому,

¹⁾ Это тотъ самый Синицкій, который перевелъ календарь съ польскаго языка (Синицкій былъ польскаго происхожденія).

²⁾ Синицкій перешелъ на службу въ г. Болховъ, Орловской губерніи.

³⁾ Дѣло № 15 за 1826 годъ.

⁴⁾ Дѣло № 28 за 1818 годъ.

что документовъ за нѣкоторые годы, начиная съ 1818 по 1860 годъ, вовсе нѣтъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ мы старались восполнить другими источниками, заключающимися въ повременныхъ изданіяхъ¹⁾.

Ректоры Екатеринославской духовной Семинаріи.

Докладъ особаго комитета, учрежденнаго въ царствованіе Императора Александра I-го для преобразованія духовныхъ училищъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 26-го іюня 1808 г. По докладу комитета семинаріи должны были отдѣлится отъ себя низшіе классы, изъ которыхъ образованы уѣздныя училища, а при уѣздныхъ училищахъ были учреждены приходскія. Преобразование нашей семинаріи совершилось только въ 1817 году, такъ какъ реформа была введена во всѣхъ семинаріяхъ не сразу, а постепенно.

Первымъ ректоромъ преобразованной семинаріи былъ архимандритъ Никифоръ, изъ воспитанниковъ Екатеринославской же семинаріи, въ которой онъ обучался съ 1782 по 1794 годъ. Затѣмъ онъ былъ протопопомъ въ г. Новомосковскѣ и принялъ монашество. Преосвященный Іовъ назначилъ его ректоромъ еще до преобразованія—27 іюля 1816 г. и комиссія духовныхъ училищъ утвердила его въ этой должности наканунѣ преобразованія, 30 августа 1817 года. Архимандритъ Никифоръ состоялъ въ своей должности до октября 1823 года. Въ декабрѣ этого года онъ сдалъ экономію семинарскую, будучи переведенъ настоятелемъ въ

¹⁾ З. о. о. Ист. и древ., Херсон. Епарх. Вѣд., Свѣдѣнія о Бизюковомъ монастырѣ; Исторія духовныхъ школъ въ Россіи—Знаменскаго; Исторія С.-Петербургской духовной академіи—Чистовича, Московской—Смирнова и Кіевской—Аскоченскаго; Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ—Толстаго; 50-ти лѣтній юбилей Кіевской духовной академіи; и „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“—Павла Строева. Последнее пособие мы считаемъ особенно важнымъ. Были въ нашемъ распоряженіи и другіе источники.

Бизюковъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1827 году ¹⁾. Ректоръ Никифоръ не былъ извѣстенъ своею ученостію, за то отличался добротою. Выше уже мы упомянули о томъ, что онъ пожертвовалъ 1000 р., чтобы на 10% съ этого капитала содержалъ одинъ изъ бѣдныхъ учениковъ семинаріи.

Съ 1 октября 1823 года по 1831 годъ ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ (сначала іеромонахъ) Іаковъ (въ мірѣ Іосифъ Вечерковъ). Онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1819 году со степенью магистра. Хотя съ должностію ректора въ это время соединялось управленіе Бизюковымъ монастыремъ, но такъ какъ настоятелемъ этого монастыря до самой смерти (въ 1827 г.) состоялъ Никифоръ, то Іаковъ сдѣланъ былъ настоятелемъ монастыря лишь 4 октября 1827 г. ²⁾. Іаковъ, отличавшійся образованностію, отличался и любовію къ строгому порядку. Мы знаемъ объ одномъ изъ его нововведеній, которое въ то время представлялось чѣмъ-то стѣснительнымъ для учениковъ семинаріи. Онъ ввелъ билеты на экзаменахъ. Ученикамъ это не понравилось, и они просили его объ отмене этого нововведенія, но о. ректоръ настоялъ на своемъ; и экзамены по билетамъ остались. Вотъ какъ характеризуетъ о. ректора Іакова одинъ изъ историковъ: „Онъ проходилъ служеніе въ разныхъ мѣстахъ, вездѣ украшаясь кро-

¹⁾ Вотъ краткія свѣдѣнія объ Архимандритѣ Никифорѣ, извлеченныя изъ его формулярнаго списка. Будучи въ семинаріи, онъ посвященъ въ стихарь 21 ноября 1793 года „для сказыванія проповѣдей въ архіерейскомъ соборѣ“. Въ 1794 году, по окончаніи курса семинаріи, былъ рукоположенъ во священника въ мѣстечко Новоселицу, что нынѣ городъ Новомосковскъ, къ Троицкой церкви; 1 августа 1805 г., съ дозволенія Преосвященнаго Аванасія, былъ посвященъ въ протоіерея Хрисанфомъ Митрополитомъ, бывшимъ Новопатрскимъ (съ 20 января 1798 г. онъ былъ перемѣщенъ къ предмѣстной Новомосковской Успенской церкви); постриженъ въ монашество 30 апрѣля 1810 года, а 1 мая того же года произведенъ въ Архимандрита въ Бизюковъ монастырь.

²⁾ Въ Херсонскихъ Епар. Вѣд. за 1862 г. стр. 510 ошибочно сказано, что по кончинѣ Никифора Іаковъ былъ назначенъ ректоромъ въ 1827 г. Въ январѣ 1834 года іеромонахъ Іаковъ (Вечерковъ) уже былъ ректоромъ Екатеринославской семинаріи и былъ назначенъ членомъ консисторіи. Дѣло № 9 за 1824 г.

тостью и незлобіемъ, въ поученіяхъ теплотою христіанства и безыскусственностію слова“¹⁾. Ученики о. Іакова вспоминаютъ о немъ съ любовію и уваженіемъ, также отзываются о немъ и старожилы г. Екатеринослава²⁾. Въ управленіе епархію Преосвященнаго Гавріила онъ былъ его дѣятельнымъ помощникомъ и сопровождалъ Преосвященнаго при обзорѣ епархіи³⁾. Вызванный на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ, Іаковъ былъ рукоположенъ въ Епископа Саратовскаго 27 марта 1832 г. Послѣ подвижнической жизни на кафедрѣ Саратовской и затѣмъ Нижегородской онъ скончался въ С.-Петербургѣ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

К. Корольковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѣ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

¹⁾ Чистовичъ—исторія С.-Петербургской академіи, 369 стр.

²⁾ Н. С. Рындовскій и С. Г. Черновъ.

³⁾ О. ректоръ Іаковъ оставилъ послѣ себя драгоценныя записки подъ заглавіемъ: „путевыя замѣтки ректора Екатеринославской семинаріи, архимандрита Іакова Вечеркова“, напечатанныя въ №№ 9, 10 и 11 Херс. Епар. Вѣд. за 1862 годъ.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разноорскій*.
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Празднованіе 9-го мая въ г. Екатеринославѣ; II. Столѣтній юбилей города Екатеринослава и III. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го іюня 1887 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*.

№ 10. Епарх. Вѣд. данъ на почту 18-го мая. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.